

Применение конфликтологического анализа в судебно-экспертных исследованиях

Кушаков М.Н., Бондаренко Н.В.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
(Тирасполь, Молдова)

Устойчивые изменения организационного и методического характера, происходящие в области судебной экспертизы, существенно увеличивают сложность экспертной работы. В судебной психологии и судебной психиатрии самым «усложняющими» факторами является усиление роли комплексных, в том числе психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ), а также появление новых видов психологической экспертизы.

Демократические преобразования правовых институтов, разработка новых для нас правовых категорий («уменьшенная вменяемость» и др.), растущая психологизация криминологии привели к заметному возрастанию роли психолога в анализе сложных ситуаций, в центре которых находятся личностные коллизии. Комплексные экспертизы назначаются, как правило, в сложных проблемных ситуациях, когда у следствия и суда возникают трудности в определении мотивов, целей и формы вины обвиняемого. В наше время возникает необходимость расширения арсенала применяемых при психологических и комплексных с ней экспертиз, исследовательских подходов за счет включения методов конфликтологического анализа (КА). Это особенно необходимо там, где криминальное разрешение находит межличностное столкновение. Априорно наличие межличностного конфликта можно с высокой вероятностью предполагать в случаях насильственных преступлений, в том числе и убийств.

Типичным примером такой ситуации является следующее наблюдение: Д., 28 лет, в течение нескольких лет, будучи в разводе, проживал со своей бывшей женой в одной квартире (до брака квартира принадлежала Д.). Сам Д. в детстве проживал со своей матерью, лишенной, вследствие алкоголизма, родительских прав, а впоследствии жил в семье своего отца. В подростковом возрасте, в трудных ситуациях несколько раз наносил себе самопорезы. По характеру всегда был замкнутым, педантичным. Несмотря на высокие личные спортивные достижения, поддерживаемые социальные контакты были немногочисленными. Его бывшая жена, потерпевшая Е., отличалась повышенной общительностью, любила принимать гостей, посещать бары. Несмотря на имевшегося общего ребенка, между Д. и Е. часто возникали ссоры. Развод был оформлен по инициативе Е., она же настаивала на продаже квартиры. Д. продолжал испытывать влечение к Е., а она часто появлялась перед ним обнаженной, дразнила его. Уступая его настояниям, она выговаривала себе какие-нибудь льготы (например, посидеть с ребенком в течение вечера), часто грубо отказывала в близости, что не раз приводило к ссорам, дракам. Во время одной из подобных драк они боролись за нож, и Д., будучи в состоянии аффекта, убил Е.. Он сразу после убийства совершил суицидальную попытку, но остался жив.

В период следствия вопрос о проведении психологической или комплексной экспертизы следователем не ставился, и психолого-психиатрическое освидетельствование было проведено в суде по настоянию адвоката. Перед экспертами были поставлены стандартные вопросы о психическом состоянии и вменяемости Д.. Авторы в полной мере отдают себе отчет о пределах компетенции эксперта, об исключительности права суда выносить оценочные суждения по поводу всех обстоятельств, приведших к правонарушению. Однако правомерной остается задача более полного использования профессиональных знаний эксперта-психолога в анализе ситуации, глубоко затрагивающей личность подсудимого. Конфликтологический анализ мог бы способствовать вынесению более взвешенных суждений, явиться дополнительным источником аргументации для защиты и суда.

В одном из наших исследований были проанализированы 92 акта судебно-психиатрической экспертизы по делам об умышленных убийствах и покушениях на убийство (из них в 20 случаях проводилась КСППЭ). Изучались наличие конфликта, характеристики конфликтных отношений, включая структуру конфликта, проводился анализ конфликтной ситуации, особенностей инцидента (Гришина, 2002). Было установлено, что конфликтные отношения между обвиняемым и потерпевшим в данной группе уголовных дел отмечается лишь в 43% случаев. Исходя из этого, все экспертные случаи были разделены на две группы и условно обозначены нами как «убийство в конфликте» (группа «К») и «убийство вне конфликта» (группа «ВК»). Так, в группе «К» криминальная ситуация разворачивалась в кругу родственников, близких, хорошо знакомых лиц, в то время как в другой группе объектом нападения выступали преимущественно случайные лица. При анализе характера отношений отмечены следующие закономерности – в группе «К» отношения между сторонами имели определенную продолжительность и признаки напряженной конфронтации, а в группе «ВК» – отсутствовали признаки конфронтации, отношения носили характер случайного столкновения, длительность их ограничивалась минутами, часами. Фактор алкоголизации несколько выше отмечен в группе «К» (23%), чем в «ВК» – 15%. Таким образом, изучение этих двух групп уголовных дел показало, что они существенно различаются по ряду признаков (социально-ролевой статус жертвы и обвиняемого, характер отношений между сторонами, длительность взаимоотношений сторон, наличие инцидента и характер инцидента, фактор алкоголизации, наличие аффекта у обвиняемого и пр.). Сравнение этих двух групп уголовных дел по приведенным параметрам обосновывает необходимость привлечения эксперта-психолога к экспертизе во всех случаях, где обнаруживаются четкие конфликтные отношения между обвиняемым и потерпевшим.

Приведенные данные и следующий из них вывод имеют важное значение в связи с последними данными о природе криминальной агрессии и изменением подхода к диагностике и экспертологической оценке состояний аффекта. Так, ведущими специалистами в области судебно-психологической экспертизы (Сафуанов Ф.С., Ситковская О.Д.) отмечается, что при криминальной агрессии как разрядке эмоционального напряжения, возникшего и накопившегося в структуре

внутриличностного конфликта и в психотравмирующей ситуации, экспертные оценки чаще всего сводятся к определению выраженного эмоционального напряжения, оказавшего существенное влияние на поведение; в ряде случаев одновременно с этим констатировалась и ограниченная вменяемость обвиняемого (Дмитриева, Сафуанов, 2001).

В свете вышесказанного необходимость использования в этих случаях конфликтологического анализа не вызывает сомнений.

Однако наш опыт показывает, что даже в тех случаях, когда в экспертологическом исследовании применялся анализ конфликтного взаимодействия, не всегда эта информация в полной мере принималась во внимание следствием или судом. Возможно, это связано и с тем, что специалистами правоохранительных органов и судопроизводства не уделяется должного внимания конфликтологической компетентности. Такого рода информирование и обучение может проводиться в рамках тематических лекций и семинаров, в программах повышения квалификации и пр.

Литература

1. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб., 2002.
2. Дмитриева Т.Б., Сафуанов Ф.С. Критерии ограниченной способности к осознанию и регуляции криминально-агрессивных действий обвиняемых // Российский психиатрический журнал, 2001, №3, с. 48-57.